Крушельницкая О.Б., Светлова А.А. Представления спортсменов-юниоров о профессионально важных качествах тренера

-

English version: Krushelnitskaya O.B., Svetlova A.A. Junior athletes' representations of professionally important qualities of a coach

Московский городской психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Сведения об авторах
Литература
Ссылка для цитирования

Изложены результаты исследования одного из социально-психологических факторов результативности спортивной деятельности – ролевых межличностных отношений. Проведен теоретический анализ влияния представлений спортсменов-юниоров о профессионально важных качествах тренера на достижение результатов в спорте высших достижений. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи результативности спортсменов-юниоров, занимающихся фехтованием, и их представлений о профессионально важных качествах личности реального и идеального тренера. Доказано, что наибольшие различия между оценкой профессионально важных качеств личности своего тренера и представлениями о тренере идеальном свойственны юниорам со средней спортивной результативностью. Показаны особенности этих представлений у спортсменов с различной мотивацией и самооценкой.

Ключевые слова: ролевые ожидания, представления о профессионально важных качествах личности, референтность, мотивация, самооценка, спортсмен, тренер, результативность

Ролевые отношения спортсмена и тренера как условие результативности совместной спортивной деятельности

В спорте высших достижений повышение результативности спортсменов является актуальной задачей. Особенно важен поиск оптимальных решений для процесса учебно-тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов-юниоров. Несмотря на значительный интерес исследователей к социально-психологическим условиям результативности спортсменов (А.А.Деркач и А.А.Исаев, Е.П.Ильин, Т.Б.Казакова, М.К.Павлова и др.), проблема остается недостаточно изученной, а ресурсы межличностных отношений – не полностью задействованными в практике тренировочной деятельности.

Исследователи рассматривают различные аспекты ролевых характеристик соисполнителей совместной деятельности (А.И.Донцов, А.Н.Занковский, В.А.Орлов, А.Н.Поддьяков, C.McKown, Y.Hasan и др.). Так, например, А.Н.Поддьяков подчеркивает, что особенности взаимодействия исследователя и участника исследования значимо различаются в зависимости от их представлений друг о друге, а «субъективное восприятие участником или исследователем роли другого может не совпадать с тем, какова на самом деле эта роль и как свою роль воспринимает этот другой» [Поддьяков, 2011].

Описывая условия, когда ролевые ожидания трансформируются в общепринятые, генерализованные представления, А.Н.Занковский отмечает: «Систему ролевых ожиданий в организации нередко именуют психологическим контрактом, который подписывает, сам того не подозревая, каждый работник организации… <…> …психологический контракт охватывает многочисленные неписаные

обязательства, подразумеваемые обеими сторонами как нечто само собой разумеющееся» [Занковский, 2002, с. 333]. В исследовании Макковна и Вайнштейна [McKown, Weinstein, 2008] рассматривались ожидания учителей относительно межэтнических отношений между детьми в школьном классе. Хасан с коллегами изучали влияние участия студентов в видеоиграх на ожидание проявления враждебности со стороны партнера по игре [Hasan et al., 2013].

Сам по себе факт разделения функций или внутригрупповых ролей между участниками совместной деятельности не дает возможности выявить «те факторы, которые и определяют реальное психологическое содержание и, соответственно, характер протекания деятельности для самих ее участников» [Донцов и др., 1998]. Рассогласование ролевых ожиданий участников совместной деятельности может мешать их взаимопониманию и становиться причиной конфликтов. Поэтому важно знать, как именно расходятся ожидания сотрудников [Крушельницкая, Орлов, 2007]. При этом «учет профессионально важных качеств друг друга в совместной деятельности позволяет развивать взаимную адаптацию» [Орлов, 2006, с. 43]. Подчеркнем, что в последнем случае речь идет именно об учете ролевых ожиданий, при этом их согласованность не является необходимым условием адаптации субъектов друг к другу в процессе их совместной деятельности, хотя и может, при определенных условиях, повысить эффективность взаимодействия.

В процессе совместной тренировочной деятельности спортсмен и тренер выполняют определенные социальные роли, реализуемые в конкретных вариантах ролевого поведения. Без понимания сущности ролевого поведения человека невозможно адекватно прогнозировать его поведение. Любая социальная роль имеет более или менее стабильный набор ролевых предписаний, но одна и та же роль разными людьми исполняется по-разному, причем ролевое поведение может не соответствовать ожиданиям окружающих, а воспринимаемые ими личностные качества человека – желаемым, идеальным.

Среди многочисленных описаний понятия «роль» (Г.М.Андреева, Д.Майерс, А.В.Петровский, А.Н.Занковский, И.С.Кон, Н.Д.Левитов, Б.Г.Ананьев, Е.С.Кузьмин, Р.Х.Шакуров и др.) для нашего исследования особое значение имеет определение И.С.Кона: «Под социальной ролью понимается функция, нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от каждого занимающего данную позицию» [Кон, 1967, с. 23]. Внешние рамки социальной роли определяются общими ожиданиями, субъектом которых является общество или определенная большая социальная группа. Однако внутри этих рамок социальная роль не предлагает единственно верного шаблона поведения, а подразумевает диапазон возможностей личности для проявления собственного стиля. Этот стиль реализуется в ролевом поведении личности в процессе той или иной ее деятельности, которое, в свою очередь, во многом определяется профессионально важными качествами (ПВК).

Одним из малоизученных вопросов в спортивной психологии является взаимосвязь результативности юниоров и их представлений о профессионально важных качествах личности их тренера. Различие между оценкой спортсменами профессионально важных качеств его личности и представлениями об идеальных (желаемых) его ПВК позволяет судить о ролевых ожиданиях юниоров от тренера в процессе совместной спортивной деятельности.

У разных спортсменов-юниоров, занимающихся под руководством одного тренера, ожидания проявлений определенных качеств его личности могут существенно различаться. Тренер, действуя в рамках своей социальной роли, проявляет себя в широком диапазоне ролевого поведения [Деркач, Исаев, 1982]. В связи с занимаемым положением, он может играть роли стратега и тактика, воспитателя, администратора и т.д. Ученики могут в большей или меньшей мере доверять своему тренеру, обращаться к нему или отвергать его в решении различных задач, что во многом зависит от характера их ролевых ожиданий. В совместной тренировочной деятельности целью является достижение спортсменом высоких результатов. Поэтому можно уверенно предположить, что спортсмен ожидает от тренера таких личностных проявлений, которые помогут ему наиболее полно раскрыть свой потенциал и достичь высоких результатов.

На основании результатов теоретического анализа психологических факторов результативности в спорте, наблюдения за профессиональной деятельностью спортсменов-фехтовальщиков и их тренеров, бесед с компетентными лицами – опытными психологами и педагогами, работающими в области спорта, нами была разработана и реализована программа эмпирического исследования. Его

целью стало выявление характера связи спортивной результативности юниоров и их представлений о профессионально важных качествах личности реального и идеального тренера.

В работе проверялось предположение о том, что существует взаимосвязь между спортивной результативностью юниоров и их представлениями о профессионально важных качествах реального (своего) и идеального тренера. Эта связь опосредована личностными особенностями спортсмена и его отношением к тренеру. В качестве психологических особенностей юниоров рассматривались тип мотивации (на достижение успеха или на избегание неудач), а также самооценка в спортивной деятельности.

Методы

Выборка

В основной части эмпирического исследования приняли участие спортсмены-фехтовальщики со спортивным разрядом от первого взрослого до мастера спорта, выступающие на юниорских соревнованиях регионального, всероссийского и международного уровня и занимающие первые 38 мест Всероссийского рейтинга результативности, который является критерием определения состава сборной команды России (всего 195 человек, 97 юношей и 98 девушек). Выборка состоит из трех подгрупп, соответствующих верхнему, среднему и нижнему диапазонам рейтинга результативности юниоров.

В первую подгруппу вошли наиболее результативные спортсмены, которые занимают в рейтинге первые 12 мест и представляют Россию на крупных международных соревнованиях (49 чел., из них 26 юношей и 23 девушки). Во вторую – спортсмены, занимающие места в рейтинге с 13-го по 25-е и представляющие собой резерв для замены основных участников крупных соревнований (80 чел., из них 38 юношей и 42 девушки). Третью подгруппу составили наименее результативные в нашей выборке юниоры, с местами в рейтинге с 26-го по 38-е (66 чел., из них 34 юноши и 32 девушки). Как правило, они выступают на соревнованиях всероссийского и регионального уровня и лишь в перспективе могут рассчитывать на более высокое место в рейтинге.

Схема исследования

Исследование проходило в два этапа. На первом (предварительном) этапе 60 спортсменам-юниорам и 15 тренерам был задан вопрос: «Какие стороны или качества личности тренера являются, на Ваш взгляд, профессионально важными и помогают его ученику достигать высоких спортивных результатов?». Согласно результатам контент-анализа высказываний спортсменов и тренеров, наиболее востребованными оказались следующие профессионально важные качества личности тренера: «увлеченность делом», «справедливость», «тактичность», «терпеливость», «жесткость», «общительность», «видение перспективы», «самоорганизация», «отзывчивость», «установка на продвижение спортсмена». Затем выделенные ПВК тренера были разделены, с помощью метода независимых экспертов, на четыре категории: «когнитивные», «нравственные», «волевые» и «эмоционально-коммуникативные» (см. табл. 1). В качестве экспертов выступили 5 психологов – преподавателей психологии, имеющих стаж профессиональной деятельности в спорте не менее шести лет.

Таблица 1
Распределение ПВК личности тренера по категориям

Категории ПВК	ПВК личности тренера
Когнитивные	Увлеченность делом
	Видение перспективы
	Установка на продвижение спортсмена
Нравственные	Справедливость
	Тактичность
Волевые	Терпеливость

	Жесткость
	Самоорганизация
Эмоционально-коммуникативные	Общительность
	Отзывчивость

Примечания. ПВК – профессионально важные качества.

Перечисленные типичные для данной группы испытуемых 10 профессионально важные качества в основной части нашего исследования использовались в рамках оригинальной авторской процедуры «Выявление профессионально важных качеств тренера». Юниоры оценивали ПВК по 10-балльной шкале дважды: сначала – применительно к личности своего тренера («Определите, насколько эти качества выражены в личности Вашего тренера»), а затем – характеризуя их выраженность у тренера идеального («В какой степени, на Ваш взгляд, должны быть выражены у тренера данные качества?»).

Кроме того, в основной части исследования рассматривались различия в оценках спортсменами ПВК реального и идеального тренера, что, на наш взгляд, является одной из характеристик ролевых ожиданий юниоров.

С целью углубления понимания изучаемых явлений в основной части эмпирического исследования также выявлялись субъективные оценки спортсменов их взаимоотношений с тренером, а также особенности мотивации, самооценки юниоров.

Для изучения самооценки юниорам предлагались следующие шкалы, одобренные экспертами из числа опытных спортивных психологов и тренеров (стаж профессиональной работы не менее 6 лет): «здоровье», «общая физическая подготовка», «уровень технического мастерства», «тактическая подготовка», «достижения».

Методики

В исследовании применялись как общепринятые, так и специально разработанные для данного исследования методические средства: методика Ю.Л.Ханина и А.В.Стамбулова «Измерение взаимоотношений между тренером и спортсменом» [Фетискин и др., 2002, с. 174]; «Тест-опросник МУН» [Реан, 2004]; субъективное шкалирование по типу методики исследования самооценки Дембо-Рубинштейн; оригинальная авторская процедура «Выявление профессионально важных качеств тренера».

Методы анализа данных

Статистическая обработка данных проведена с помощью программного пакета SPSS Statistics 17.0. Использовались: корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции r-Спирмена, сравнение средних (непараметрический критерий Манна–Уитни, однофакторный дисперсионный анализ, t-критерий парных выборок). Качественный анализ данных проводился с помощью смыслового контент-анализа.

Результаты и обсуждение

1. По всей выборке между результативностью юниоров и их представлениями о выраженности ПВК своего тренера выявлена отрицательная корреляция, а между результативностью и представлениями о ПВК идеального тренера, а также ролевыми ожиданиями – положительная (см. табл. 2).

Таблица 2
Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между результативностью юниоров и их представлениями о ПВК тренера

	ПВК	Когнитивные	Нравственные	Волевые	Эмоционально-

					коммуникативные
Вся выборка	Р	–0,293**	–0,154*	–0,296**	–0,215**
	И	0,569**	0,552**	0,579**	0,540**
	Ро	0,483**	0,497**	0,524**	0,465**
Наиболее результативные	Р				
	И				
	Ро	0,389**	0,346*	0,354*	
Средне-результативные	Р			–0,312**	
	И		0,240*		0,233*
	Ро			0,397**	
Наименее результативные	Р				
	И			-0,299*	-0,265*
	Ро				

Примечания. ПВК – профессионально важные качества; Р – ПВК реального тренера, И – ПВК идеального тренера (желаемый уровень выраженности ПВК), Ро – ролевые ожидания (разница между И и Р). Уровни значимости корреляции: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Подтверждено существование различий в представлениях о ПВК реального и идеального тренера, а также в ролевых ожиданиях юниоров, занимающих верхнюю, среднюю и нижнюю части рейтинга результативности (однофакторный дисперсионный анализ: $67,331 \le F \le 909,622$; $p < 0,01$). С помощью критерия Манна–Уитни (см. табл. 3) показано, что ниже, чем остальные испытуемые, оценивают ПВК своего тренера среднерезультативные юниоры. Представления об идеальном тренере наиболее низкие у наименее результативных юниоров. Наибольшая выраженность ролевых ожиданий – у среднерезультативных юниоров, а наименее – у низкорезультативных (см. рис. 1).

Таблица 3

Коэффициенты Манна–Уитни: подтверждение различий между подгруппами юниоров с разной результативностью и их представлениями о ПВК тренера

	ПВК	Когнитивные	Нравственные	Волевые	Эмоционально-коммуникативные
Наиболее результативные – среднерезультативные	Р	5,5	72,5	58,5	14,0
	И	1310,5			1131,0
	Ро	19,5	117,0	103,5	10,5
Наиболее результативные – наименее результативные	Р	771,5		937,5	1125,0
	И	177,5	293,0	174,0	247,0
	Ро	4,0	90,0	17,0	86,5
Средне-результативные – наименее результативные	Р	2,5	102,5	60,0	18,5
	И	922,0	468,0	324,0	237,0
	Ро	0,00	15,0	3,0	0,00

Примечания. ПВК – профессионально важные качества; Р – ПВК реального тренера, И – ПВК идеального тренера, Ро – ролевые ожидания. Различия значимы на уровне $p < 0,01$.

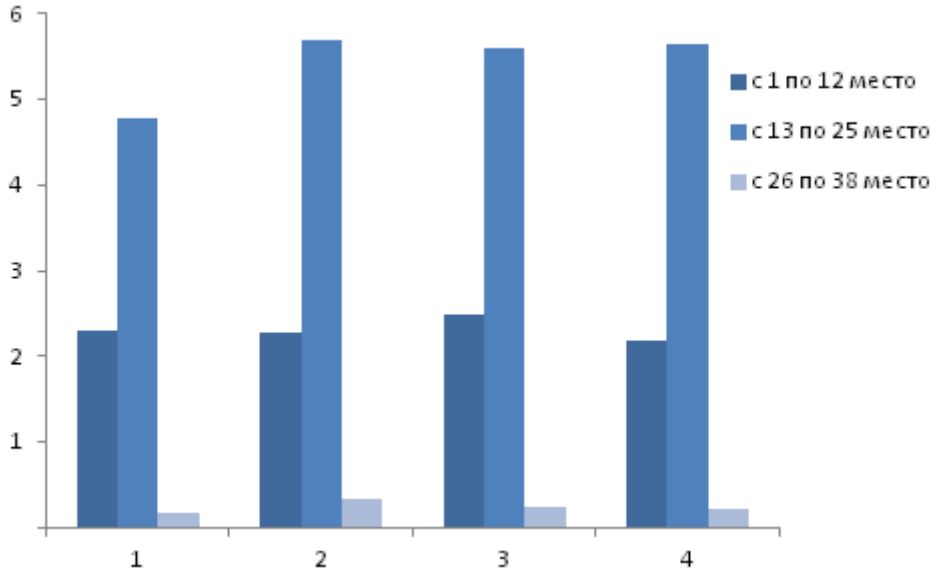

Рис. 1. Выраженность ролевых ожиданий у юниоров, занимающих нижнюю, среднюю и верхнюю части рейтинга результативности (в баллах).
Примечания. 1 – Когнитивные профессионально важные качества , 2 – Нравственные профессионально важные качества, 3 – Волевые профессионально важные качества, 4 – Эмоционально-коммуникативные профессионально важные качества.

2. Выявлена корреляция между представлениями юниоров о ПВК тренера и некоторыми параметрами их отношения к своему тренеру (см. табл. 4).

Таблица 4
Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между представлениями юниоров о ПВК тренера и отношением юниоров к своему тренеру

Параметры отношения к тренеру	ПВК	Когнитивные	Нравственные	Волевые	Эмоционально-коммуникативные
Гностический	Р	0,181*			
	И	0,182*			
	Ро				
Эмоциональный	Р				
	И	0,184*	0,217**	0,180*	0,146*
	Ро				
Поведенческий	Р	–0,163*		–0,173*	–0,157*
	И	0,425**	0,288**	0,429**	0,331**
	Ро	0,303**	0,276**	0,291**	0,309**

Примечания. ПВК – профессионально важные качества; Р – ПВК реального тренера, И – ПВК идеального тренера, Ро – ролевые ожидания. Уровни значимости корреляции: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

3. С помощью критерия Манна–Уитни (см. табл. 5) проверена значимость гендерных различий в оценках ПВК тренера юниорами. Юноши, по сравнению с девушками, ниже оценили «когнитивные», «волевые» и «эмоционально-коммуникативные» ПВК своего тренера ($p < 0,01$), а также выше – «нравственные» ПВК тренера идеального ($p = 0,031$). Ролевые ожидания у юношей в среднем выше, чем у девушек (см. рис. 2).

Таблица 5

Коэффициенты Манна–Уитни: различия между юношами и девушками в представлениях о ПВК тренера

ПВК	Когнитивные	Нравственные	Волевые	Эмоционально-коммуникативные
Р	3157,0		3245,0	2923,5
И		3555,0		
Ро	3314,5	3526,0	3313,0	3168,0

Примечания. ПВК – профессионально важные качества; Р – ПВК реального тренера, И – ПВК идеального тренера, Ро – ролевые ожидания. Различия значимы на уровне $p < 0,05$.

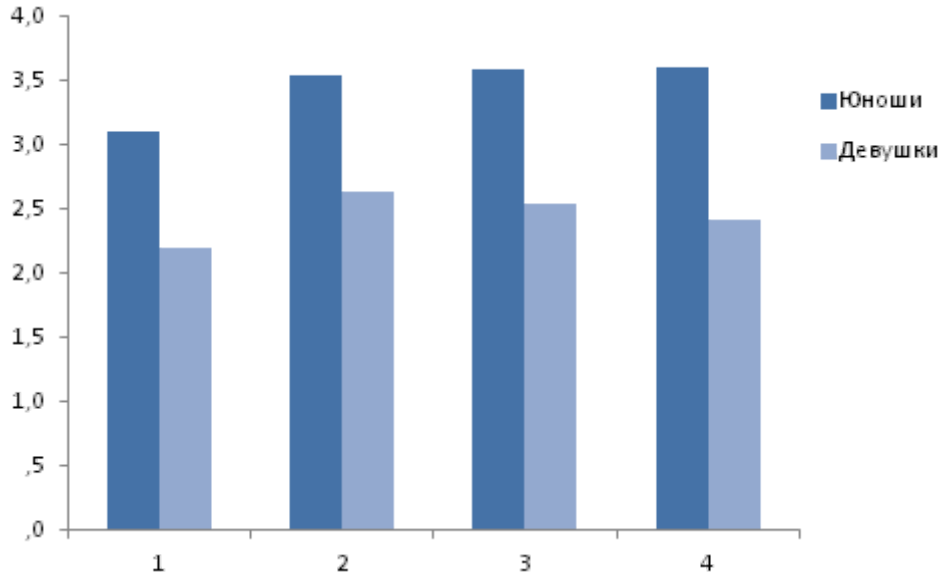

Рис. 2. Выраженность ролевых ожиданий у юношей и девушек (в баллах).
Примечания. 1 – Когнитивные профессионально важные качества , 2 – Нравственные профессионально важные качества, 3 – Волевые профессионально важные качества, 4 – Эмоционально-коммуникативные профессионально важные качества.

4. Выявлена корреляция между мотивацией юниоров и их представлениями о ПВК тренера (см. табл. 6).

Таблица 6
Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между мотивацией юниоров и их представлениями о ПВК тренера

ПВК	Когнитивные	Нравственные	Волевые	Эмоционально-коммуникативные
Р	0,412**	0,467**	0,389**	0,410**
И				–0,186*
Ро	–0,325**	–0,285**	–0,300**	–0,351**

Примечания. ПВК – профессионально важные качества; Р – ПВК реального тренера, И – ПВК идеального тренера, Ро – ролевые ожидания. Уровни значимости корреляции: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.
С помощью критерия Манна–Уитни (см. табл. 7) проверена значимость различий в оценках ПВК тренера у юниоров с мотивацией успеха и мотивацией неудачи. Так, мотивированные на успех юниоры в среднем выше оценивают ПВК своего тренера, чем мотивированные на неудачу. Представления о выраженности «эмоционально-коммуникативных» ПВК идеального тренера, а также все ролевые ожидания от ПВК тренера выше у юниоров, мотивированных на неудачу (см. рис. 3).

Таблица 7

Коэффициенты Манна–Уитни: различия представлений о ПВК тренера у юниоров, мотивированных на успех и мотивированных на неудачу

ПВК	Когнитивные	Нравственные	Волевые	Эмоционально-коммуникативные
Р	2278,5	1959,5	2323,5	2377,5
И				3070,0
Ро	2525,5	2694,5	2584,0	2490,5

Примечания. ПВК – профессионально важные качества; Р – ПВК реального тренера, И – ПВК идеального тренера, Ро – ролевые ожидания. Различия значимы на уровне $p < 0,01$.

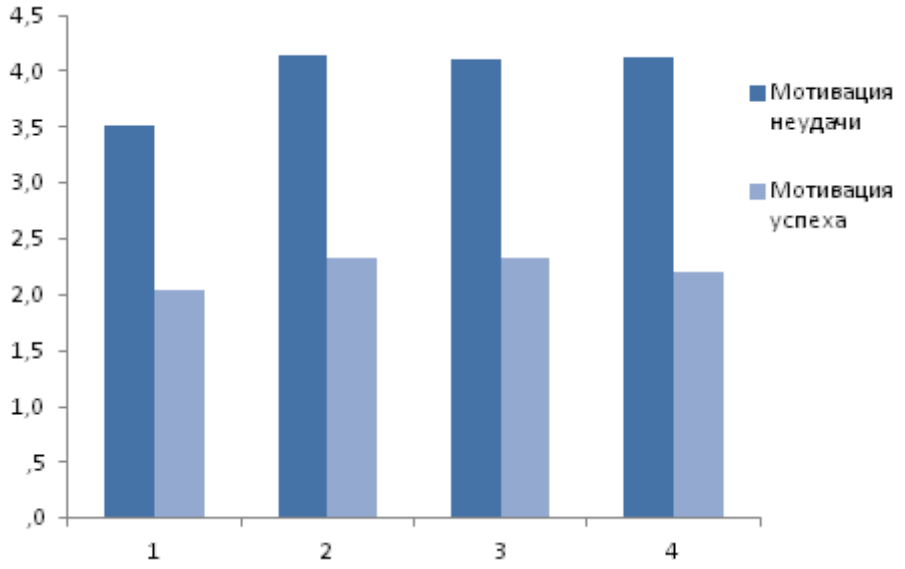

Рис. 3. Выраженность ролевых ожиданий у юниоров, мотивированных на успех и мотивированных на неудачу (в баллах).
Примечания. 1 – Когнитивные профессионально важные качества , 2 – Нравственные профессионально важные качества, 3 – Волевые профессионально важные качества, 4 – Эмоционально-коммуникативные профессионально важные качества.

5. Выявлена корреляция между самооценкой юниоров и их представлениями о ПВК тренера (см. табл. 8).

Таблица 8
Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между самооценкой юниоров (по шкалам «здоровье», «общая физическая подготовка», «уровень технического мастерства», «тактическая подготовка», «спортивные достижения», а также усредненный показатель самооценки) и их представлениями о ПВК тренера.

Самооценка	ПВК	Когнитивные	Нравственные	Волевые	Эмоционально-коммуникативные
Здоровье	Р		–0,193**		
	И	–0,272**		–0,158*	
	Ро				
Общая физическая подготовка	Р	0,225**	0,326**	0,210**	0,238**
	И	0,391**	0,175*		
	Ро				
Уровень технического мастерства	Р	0,231**	0,316**	0,240**	0,255**
	И	0,332**	0,152*	0,146*	

	Ро				
Тактическая подготовка	Р		0,287**	0,192**	0,180*
	И	0,325**	0,190**	0,252**	
	Ро				
Спортивные достижения	Р	0,739**	0,726**	0,713**	0,715**
	И	–0,233**	–0,463**	–0,521**	–0,540**
	Ро	–0,757**	–0,770**	–0,778**	–0,759**
Средний показатель (по всем шкалам)	Р	0,487**	0,552**	0,487**	0,491**
	И				–0,233**
	Ро	–0,364**	–0,374**	–0,384**	–0,427**

Примечания. ПВК – профессионально важные качества; Р – ПВК реального тренера, И – ПВК идеального тренера, Ро – ролевые ожидания. Уровень значимости корреляции: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

В исследовании выявлено, что с ростом результативности юниоров их ролевые ожидания от личностных качеств тренера повышаются. Причем связь между результативностью юниора и идеализированным уровнем профессионально важных качеств выражена больше, чем между результативностью и реальными показателями профессионально важных качеств тренера. Наибольший вклад в ожидания юниоров от профессионально важных качеств тренера вносит именно желаемый уровень ПВК, а не оценка юниорами личности реального тренера. Отсутствие у юниоров выраженной критичности к тренеру подтверждает и другой полученный нами результат: чем выше оценивают юниоры свои взаимоотношения с тренером по поведенческому параметру, тем больше их ролевые ожидания и представления об идеальных профессионально важных качеств тренера. Оценка отношений по эмоциональному параметру также положительно связана с представлениями об идеальном тренере.

Наибольший разрыв между имеющимися и желательными качествами личности тренера (ролевые ожидания) наблюдался у средней по результативности группы юниоров, что может свидетельствовать об их наиболее высокой неудовлетворенности проявлением личностных качеств тренера в процессе совместной деятельности.

Что же касается неравномерности распределения представлений у юниоров с низкой, средней и высокой результативностью о профессионально важных качествах реального и идеального тренера, то этот результат, на наш взгляд, можно объяснить с помощью положений модели А.В.Петровского о поэтапном развитии личности в относительно стабильной социальной среде [Психология развивающейся личности, 1987]. Согласно этой модели, становление личности в любых референтных для нее группах (в том числе находящихся в образовательных учреждениях) обусловлено общими психологическими закономерностями. Развиваясь, личность проходит в каждой референтной для нее относительно стабильной группе фазы адаптации, индивидуализации и интеграции. Эти теоретические положения подтверждены результатами многих эмпирических исследований [Психология развивающейся личности, 1987; Кондратьев, Сачкова, 2011; и др.].

При успешном развитии индивида на первой фазе он усваивает групповые нормы, осваивает формы и средства деятельности, которые есть у других членов группы. Вторая фаза наступает в результате обострения противоречия между достигнутой адаптацией и нарастающей неудовлетворенностью тем, что в группе не проявлены в достаточной мере его индивидуальные особенности. На стадии интеграции достигается гармония между стремлением личности предъявить в группе свою уникальность и готовностью группы принять только те особенности поведения и деятельности личности, которые соответствуют ее потребностям. При этом сама группа готова к пересмотру некоторых своих ценностей под влиянием интегрированной личности.

В нашем исследовании юниоры с наименьшей результативностью фактически находились на этапе адаптации к «сообществу лучших» (они еще только осваивали его нормы и средства деятельности, в том числе – повышения спортивного мастерства). Среднерезультативные уже адаптировались в этой референтной для них группе и, вероятно, испытывают потребность в активном самовыражении,

индивидуализации, хотя и не всегда располагают адекватными для этого личностными средствами. Высокорезультативные юниоры, будучи интегрированными в данном сообществе, способны не только соответствовать его требованиям, но и оказывать влияние на его нормы и ценности.

На наш взгляд, юниоры с наименьшей и с наибольшей результативностью высоко оценивают профессионально важные качества своего тренера по разным причинам. Первые – в силу стремления стать полноценными членами «сообщества лучших»: информацию о том, как этого достичь, они черпают у тренера как наиболее референтного лица, задающего нормы данного сообщества. Вторые – в результате того, что имеют большой опыт спортивной деятельности профессионального уровня, хорошо понимают целесообразность требований тренера и способны соотносить с ними собственную активность. Юниорам группы «средних» может быть свойственно критичное отношение к личности тренера в силу активного стремления к индивидуализации при недостатке профессионального опыта и адекватных личностных средств ее достижения.

Заметим также, что, если индивиду не удалось успешно адаптироваться в референтной группе, у него могут сформироваться негативные личностные качества: конформность, безынициативность, неуверенность. Сложности прохождения второй фазы, на которой группа может отвергать запрос личности на проявление своей индивидуальности, могут способствовать развитию у него негативизма, агрессивности, подозрительности, неадекватно завышенной самооценки [Психология развивающейся личности, 1987]. В свою очередь, успешная интеграция в группе способствует формированию положительных качеств личности.

Одной из задач нашего исследования было изучение гендерных различий в представлениях юниоров о ПВК личности тренера. Полученные данные свидетельствуют о более высокой требовательности юношей к профессионально важным качествам личности тренера.

С ростом мотивации успеха оценки профессионально важных качеств своего тренера у юниоров становятся выше. Чем ниже у юниоров мотивация успеха, тем выше их ролевые ожидания. На наш взгляд, полученные результаты обусловлены тем, что ответственность за свою недостаточную результативность юниоры с мотивацией неудач склонны возлагать на тренера.

Чем выше у юниоров самооценка спортивных достижений, а также средний по всем шкалам показатель самооценки, тем больше их оценка профессионально важных качеств своего тренера приближается к показателям профессионально важных качеств идеального тренера. Наибольшее количество корреляционных связей между самооценкой и представлениями юниоров о ПВК тренера зафиксировано по шкале «Спортивные достижения», что свидетельствует, на наш взгляд, о ведущей роли стремления к достижениям в отношении юниоров к себе и к своему учителю.

В нашем исследовании по представлениям юниоров о профессионально важных качествах реального тренера было выявлено большее количество корреляций с психологическими особенностями юниоров (самооценка, мотивация), чем по представлениям об идеальном тренере. Полученные данные, на наш взгляд, можно объяснить тем, что именно личность реального тренера напрямую включена в спортивную деятельность наших испытуемых. Представления спортсменов о личности идеального тренера оказались связанными с самооценкой и мотивацией только по отдельным категориям ПВК, поэтому здесь было сложно выделить общие закономерности.

Выводы

Представленные результаты нашего исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Спортивная результативность юниоров взаимосвязана с их представлениями о профессионально важных качествах тренера: с ростом результативности юниоров их ролевые ожидания от личностных качеств тренера повышаются.

2. Наиболее выражены ролевые ожидания у среднерезультативных юниоров, наименее – у низкорезультативных.

3. Чем благоприятнее оценивают юниоры свои взаимоотношения с тренером по поведенческому и эмоциональному параметрам, тем позитивнее их представления о профессионально важных качествах идеального тренера.

4. Юноши предъявляют в среднем более высокие требования к ПВК личности тренера, чем девушки.

5. Чем больше выражена мотивация успеха, тем выше юниоры оценивают профессионально важные качества тренера. С ростом мотивации неудачи повышаются ролевые ожидания юниоров от личности тренера.

6. С ростом средней самооценки и самооценки спортивных достижений у юниоров повышаются оценки ПВК своего тренера, а ролевые ожидания становятся менее выраженными.

Таким образом, в нашей работе подтвердилось предположение о наличии взаимосвязи между спортивной результативностью юниоров и их представлениями о профессионально важных качествах реального и идеального тренера. Выявлено, что эта связь опосредована такими психологическими особенностями юниоров, как тип мотивации (на достижение успеха или на избегание неудач) и самооценка в спортивной деятельности.

Учет выявленных нами особенностей представлений юниоров о профессионально важных качествах тренера, на наш взгляд, поможет оптимизировать процесс психолого-педагогического взаимодействия тренера и спортсмена с целью достижения высоких спортивных результатов как в фехтовании, так и в других видах спорта. Полученные результаты могут быть полезными при разработке программ исследования межличностных отношений в системе «власть – подчинение» и в других сферах учебной и профессиональной совместной деятельности, нацеленной на результат в каких-либо видах соревнований, особенно там, где чрезвычайно важны объективно фиксируемые достижения. Закономерности, свойственные ролевым ожиданиям обследованных нами спортсменов-юниоров, могут использоваться и в других ситуациях взаимодействия людей, однако с учетом специфики деятельности и контингента ее участников.

Литература

Деркач А.А., Исаев А.А. Творчество тренера. М.: ФиС, 1982.

Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М. Разработка критериев анализа совместной деятельности. Вопросы психологии, 1998, No. 2, 61–71.

Занковский А.Н. Организационная психология: Учебное пособие для вузов по специальности «Организационная психология». М.: Флинта: МПСИ, 2002.

Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967.

Кондратьев Ю.М., Сачкова М.Е. Специфика отношений межличностной значимости в студенческой группе на разных этапах обучения. Психологическая наука и образование, 2011, No. 1. http://psyedu.ru/journal/2011/1/2061.phtml

Крушельницкая О.Б., Орлов В.А. Социально-психологические проблемы управления конфликтом: учебное пособие для вузов. М.: Моск. гор. психолого-педагогический университет, 2007.

Орлов В.А. Экспектации субъектов образовательного процесса относительно роли школьного психолога как фактор эффективности их взаимодействия: Дисс. ... канд. психол. наук. Моск. гор. психолого-педагогический университет, Москва, 2006.

Петровский А.В. (Ред.). Психология развивающейся личности М.: Педагогика, 1987.

Поддьяков А.Н. Взаимные психологические оценки и взаимодействия исследователя и участника исследования: от сотрудничества до противодействия. В кн.: Социальная психология малых групп:

материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.В.Петровского. Москва, 25–26 октября 2011 г. М.: Моск. гор. психолого-педагогический университет, 2011. С. 556–560.

Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004.

Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии, 2002.

Hasan Y., Bègue L., Scharkow M., Bushman B.J. The more you play, the more aggressive you become: A long-term experimental study of cumulative violent video game effects on hostile expectations and aggressive behavior. Journal of Experimental Social Psychology, 2013, 49(2), 224–227.

McKown C., Weinstein R.S. Teacher expectations, classroom context, and the achievement gap. Journal of School Psychology, 2008, 46(3), 235–261.

Поступила в редакцию 5 августа 2014 г. Дата публикации: 26 февраля 2015 г.

Сведения об авторах

Крушельницкая Ольга Борисовна. Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.
E-mail: social2003@mail.ru

Светлова Александрина Антоновна. Аспирант, кафедра теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии, Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, д. 29, 127051 Москва, Россия.
E-mail: a.svetlova@ymail.com

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru
Крушельницкая О.Б., Светлова А.А. Представления спортсменов-юниоров о профессионально важных качествах тренера. Психологические исследования, 2015, 8(39), 8. http://psystudy.ru

Стиль ГОСТ
Крушельницкая О.Б., Светлова А.А. Представления спортсменов-юниоров о профессионально важных качествах тренера // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 39. С. 8. URL: http://psystudy.ru (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1092-krushelnitskaya39.html

К началу страницы >>